

Суворов: палач или спаситель?

Евгений ПОДЛЕСНЫЙ,
кандидат
политических наук

Кем был Суворов для белорусов? Чьи интересы с оружием в руках защищал знаменитый русский полководец на белорусской земле? Каковы были взаимоотношения Суворова с населением Беларуси и Польши? Кто являлся истинным виновником крушения Речи Посполитой? Все эти вопросы выходят за рамки исторических исследований и несут политический характер...

«Ганьба сённяшняй уладзе, што імем карніка Суворова ў нашай краіне па-ранейшаму называюцца дзясяткі вуліц... Прыйдзе час, калі Касцюшка будзе афіцыйна лічыцца нашым нацыянальным героем», – такими словами писатель и историк В. Орлов приветствовал собравшихся на торжествах по случаю 264-й годовщины со дня рождения Тадеуша Костюшко в феврале этого года. Так кто же все-таки прав: наши отцы и деды, открывшие памятники и музей Александру Васильевичу Суворову в Республике Беларусь, или «демократическая общественность», считающая великого полководца, перед которым преклоняется весь мир, «величайшим злодеем». По мнению «демократов», Суворов стал главным виновником крушения «Бацькаўшчыны» белорусов – Речи Посполитой, он якобы «установил всю Беларусь виселицами» и «горами трупов завалил Польшу». Эти обвинения вызывают неприятие у другой части нашего населения, оценивающей роль Суворова в польских событиях в целом и значение его побед для белорусского народа в частности совершенно иначе.

От понимания сущности вопроса и нахождения консенсуса по нему различными социальными слоями и группами во многом зависит согласие в обществе, наши взаимоотношения с соседями, и в первую очередь с Республикой Польша. Уже дав-

но Беларусь и Польшу связывают самые дружеские соседские отношения. И, как добрые друзья, поляки должны понимать стремление белорусов к объективному знанию своего прошлого, ни в коем случае не перенося какие-либо исторические недоразумения в день сегодняшний.

Об отсутствии «кровавого следа суворовских войск» в Беларуси мы можем говорить с полной уверенностью. Во-первых, по мнению ученых Института истории НАН Беларуси, наука фактами кровавых злодеяний Суворова на белорусской земле не располагает. Во-вторых, Суворов находился на белорусской территории минимальное время. Так, в начале августа 1769 года он, будучи по воинскому чину бригадиром, получил приказ о выдвижении в Польшу. С двумя эскадронами драгун и Суздальским полком он спешно выступил в поход, а 21 августа в Варшаве уже получил распоряжение от генерал-поручика Веймарна на боевые действия. Выдвинувшись в район Бреста, он под Ореховом разгромил корпус братьев Пулавских, один из которых (Франц-Ксаверий) погиб в ходе боя. Дальнейшая служба Суворова вплоть до 1772 года связана с польским городом Люблином. Среди его блестящих

ОБ АВТОРЕ

ПОДЛЕСНЫЙ Евгений Яковлевич.

Родился в 1948 году в России, в 1950 году родители переехали на родину матери – в д. Новодворцы Слуцкого района. Окончил Минское суворовское военное училище (1967), Новосибирское высшее военно-политическое училище (1971), Военно-политическую академию (1979), Академию общественных наук при ЦК КПСС – Российскую академию управления (1992).

Службу проходил на должностях армейского политсостава – от заместителя командира мотострелковой роты по политической части до начальника политического отдела танковой дивизии. После провозглашения независимости Республики Беларусь служил в аналитических и воспитательных структурах Витебского областного военкомата, Министерства обороны и Военной академии Республики Беларусь. С 1997 по 2001 год был доцентом кафедры оперативного искусства Военной академии.

Полковник. Кандидат политических наук (1992).

Автор 10 учебных пособий и ряда публикаций в периодической печати. Сфера научных интересов: военно-политическая аналитика и история.

«викторий» можно выделить победу над Мощинским под деревней Наводице, разгром отрядов Цалинского около местечка Рахов и Казимира Пулавского в Краснике и в Замостье, французо-польских войск Дюмурье и австрийских наемников под Ландскроном, гетмана ВКЛ Огинского в Столовичах, французов и поляков под руководством бригадира Шуази в Кракове.

1794 год генерал-аншеф Суворов встретил в должности командующего «в Екатеринославской губернии, Тавриде и во вновь приобретенной области». Но 7 августа 1794 года фельдмаршал Румянцев своим личным решением направил его в Польшу. Выступив из Немирова 14 августа, Суворов во главе корпуса 28 августа уже был в районе Ковеля, имея под своим начальством 12 тыс. человек. Разгромив отряды конфедератов в местечке Дивин и в Кобрине, он 6 и 8 сентября у Крупчицкого монастыря и около деревни Коршин нанес поражение одному из основных боевых соединений польских повстанцев – корпусу генерала Сераковского. Белорусский исследователь Е. Анищенко в результате архивных изысканий опубликовал доклад Сераковского по итогам сражения. Там отмечается следующее: «Неожиданно здесь неприятель атаковал кавалерию, часть которой смешалась, часть разбежалась. Регимент конной гвардии здесь же взялся организовать убегающих, но фузилеры из арьергарда бросились дальше. Батальоны стали бросать орудия и амуничные повозки и так быстро уезжать, что прежний порядок полностью рухнул».

Но не только малое пребывание и отсутствие документальных данных «о зверствах войск Суворова на белорусской земле» служат доказательством неправдоподобности «мифов» и «сказок» по отношению к великому полководцу. Через всю суворовскую «Науку побеждать» красной нитью проходит забота о простом солдате, его здоровье и душе. Таких же взглядов Суворов придерживался и во взаимоотношениях с местным населением и пленными. Поэто-

Последний прижизненный портрет А.В. Суворова. Художник И. Крейцингер. 1799 год

му еще во время сражения с Сераковским он послал курьера: «Помогать раненым полякам». Гуманистическим началом пропитаны и распоряжения подчиненных Суворова. Очень характерным в этом отношении является приказ Потемкина (Павла Сергеевича – дальнего родственника знаменитого Григория Александровича Потемкина-Таврического. – Е.П.) о выполнении инструкций полководца: «...Строжайше рекомендую всем господам полковым и батальонным начальникам внушить и толковать нижним чинам и рядовым, чтобы нигде при переходе местечек, деревень и корчем ни малейшего разорения не делать... Пребывающих спокойно щадить и нимало не обидеть, дабы не ожесточить сердца народа и притом не заслужить порочного названия грабителей...». Из этого и других приказов ясно видно, что никаких карательных акций против мирного населения с ведома и тем более по приказу Суворова не было и не могло быть. Ни в одном документе нет и намека на какие-то виселицы или казни гражданского населения. Более того, известно, что в войсках Суворова очень жестко обходились с мародерами. Еще во время первой кампании в Польше, узнав о «шалостях» казаков, он предупредил: «Ежели впредь будут услышаны какие жалобы, то виновные жестоко будут штрафованы шпицрутенами».

В целом надо сказать, что отличительной чертой поведения солдат и офицеров Суворова как в Беларуси, так и непосредственно в Польше было товарищеское отношение к пленным и уважительное к местному населению. Повсеместно в зоне действий армии россияне соблюдали мораторий на смертную казнь, существовавший тогда в Российской империи, пытки ими не практиковались вообще, население бывших земель Речи Посполитой, присоединенных к Российскому государству после второго раздела в 1793 году, было освобождено от налогов на 2 года и т.д. Варшавский военный журнал в 1900–1901 годах опубликовал воспоминания жителей Кобрина, почерпнутые ими от предков – свидетелей пребывания Суворова на белорусской земле. Они рассказывали о многом. Нет только одного – виселиц и трупов. А из памяти народа невозможно вычеркнуть кровавые

эпизоды истории, если таковые были на самом деле.

Ради сохранения истины надо отметить, что не все российские генералы соблюдали столь трепетное отношение к мирным гражданам. Факты мародерства и насилия, как на всякой войне, безусловно, имели место. Но они не носили массового характера, были единичными и не определяли общего характера взаимоотношений русских войск и населения бывшей Речи Посполитой.

Также представляет интерес рассмотрение двух важных моментов Польской кампании, вокруг которых разворачиваются главные обвинения ненавистников Суворова в его «варварстве» и «садистских наклонностях». Один из них – штурм Праги, предместья Варшавы на правом берегу Вислы, второй – взаимоотношения россий-

Вступление
А.В. Суворова
в Варшаву в 1794
году. Гравюра
начала XIX века

ского полководца с жителями столицы польского государства.

Прага усилиями французских советников была превращена в неприступную крепость и считалась совершенством военно-инженерной мысли того времени. Российским полкам пришлось преодолевать во время штурма под градом пуль и картечи 3–4 ряда укреплений, состоящих из рвов, волчьих ям и земляных валов. После этого они схлестнулись в рукопашном бою на улицах Праги с ее защитниками, которые превосходили наступающих в численном отношении. Практически каждый дом стал маленькой крепостью, откуда велся интенсивный огонь, в том числе и вооруженными мирными жителями. Многие солдаты

Суворова были также свидетелями уничтожения своих товарищей, устроенного варшавянами 6 апреля 1794 года. Тогда за одни сутки убили, зарезали и растерзали в ключья 2265 военнослужащих русского гарнизона. Российский историк Н. Костомаров так описал эти события: «Поляки врывались всюду, где только подозревали, что есть русские... искали и найденных убивали. Убивали не только русских. Довольно было указать в толпе на кого угодно и закричать, что он московского духа, толпа расправлялась с ним, как и с русским». Поэтому обоюдная жестокость и ярость на изломе человеческой психики во время штурма были неизбежны. Но, в основном, войска выполняли приказ Суворова по взятию пражского ретраншементa, последний пункт которого гласил: «В дома не забегать; неприятеля, просящего пощады, – щадить; безоружных – не убивать; с бабами – не воевать; малолеток – не трогать. Кого из нас убьют – Царствие Небесное, живым – Слава! Слава! Слава!». Через несколько часов после начала штурма Прага пала. Поляки и весь мир испытали шок от столь умелых и решительных действий русских войск.

Необходимо подчеркнуть, что Суворов и здесь не изменил своим правилам и отпустил с миром 6000 пленных польских солдат. Точно так же он поступал на протяжении всей кампании, отпуская домой захваченных в бою противников, под честное слово «больше не воевать против русских». Статс-секретарь Екатерины II дипломат Троцкий возмущенно по этому поводу писал: «...Граф Суворов оказал услуги... но зато уж несносно досаждают несообразными своими там распоряжениями. Всех генерально поляков, не исключая и главных бунтовщиков, отпускает свободно в их дома, давая открытые листы...».

После падения Праги руководство Речи Посполитой начало немедленные переговоры с Суворовым о перемирии. Условия капитуляции, продиктованные им, удовлетворили всех. Через некоторое время русские войска вступали в Варшаву под звуки флейт, гобоев, валторн и медных труб. Глава магистрата поднес Суворову позолоченные серебряные ключи, хлеб-соль и произнес краткую речь. Русский офицер Энгельгардт, будучи свидетелем тех собы-

тей, так описал триумф воинства России: «Улицы, по которым проходили победители, усыпаны были народом, восклицавшим: «Виват Екатерина! Виват Суворов!» Познавшие вкус победы проявили к побежденным высшую степень гуманности, что позволило не допускать никакого произвола по отношению к жителям Варшавы и способствовало полному окончанию сопротивления русским войскам на всей территории Польши. В знак признательности за благородство варшавяне поднесли Суворову золотую табакерку с лаврами из бриллиантов и надписью «Варшава своему избавителю».

Покорив Варшаву, Суворов стал, не будучи главным командующим русскими войсками в регионе, основным действующим лицом военной кампании России против повстанцев. И вину за третий раздел Речи Посполитой в 1795 году, окончательно похоронивший ее как великое государство, возложили полностью на Суворова. Формально, может быть, и верно. Но в действительности к своему закату Речь Посполитая шла несколько веков.

Ее гибель определялась целым рядом внутренних причин, которые и сформировали внешние условия для иностранного вмешательства. Среди них, в первую очередь, выделяются многочисленные войны, до основания разрушавшие экономику страны, особенно территорию современной Беларуси, национально-освободительные выступления белорусского и украинского народов и, самое главное, некоторые особенности политического развития Речи Посполитой.

Генезис политической системы Польши имел ряд отличий от мировых тенденций того времени. Если в Европе процесс ограничения власти монархов, усиление роли общественности в государственном управлении шел на благо общества, то в Речи Посполитой он привел к разрушению государства. Так, выборы короля превратились в фарс с длительными периодами «бескоролья», битвами и сражениями за

Заседание Сейма Речи Посполитой. Гравюра 1789 года

своих претендентов на трон. Правило «либерум вето» парализовало работу высшего законодательного органа страны и подотчетного ему правительства. Всего с 1652 по 1764 год из 55 было сорвано 48 сеймов Речи Посполитой. Разрешенные законом конфедерации и рокоши (вооруженные союзы магнатов и шляхты) стали источником внутренней напряженности, которая время от времени перерастала в боевые действия, сотрясающие страну.

Все это вело к ослаблению центральной власти, анархии и произволу, созданию условий для вмешательства в дела Польши со стороны Австрии, России и Пруссии в ответ на просьбы различных конфедераций о помощи и под предлогом защиты своих единоверцев (православных и протестантов). И для этого они, к сожалению, имели достаточно веские основания. Ибо слабость государственного управления приводила к неспособности центральной власти влиять на межконфессиональные отношения. Вместо поиска разумного компромисса с гражданами своей страны другого вероисповедания они были отданы во власть иерархов государственной (католической) церкви и польской шляхты. Отсюда отношение в Речи Посполитой к диссидентам как к людям второго сорта. Известен случай, когда в 1767 году сейм утвердил в качестве закона положение: «Объявлять врагом государства каждого, кто осмеливается сказать на сейме речь в защиту иноверцев».

Особенно страдали из-за различных притеснений православные. Являясь единоверцами жителей русских земель, имея с ними общий язык, письменность, они представляли препятствие для экспансионистских намерений Речи Посполитой по отношению к Московскому государству. Поэтому участь белорусского народа была предreshена: через смену веры, принятие польской культуры и польского образа жизни он должен был стать частью единого польского народа. Отсюда имели место запрещение православным занимать государственные посты, избираться в сейм и ряд других ограничений на законодательном, экономическом и бытовом уровнях. Такая политика принесла свои плоды: знать Беларуси в XVIII веке фактически

стала част’ю польскай нацыі і супрацьпаставіла сябе беларускому народу. Силой і абманом завлекаліся в другую веру простыя людзі. По ўтвэржэнню старшага навучнага супрацоўніка Інстытута гісторыі НАН Беларусі Е. Філатовай, к 1772 году на беларускіх землях асталася адна праваславная епархія – Беларуская с цэнтрам в Могілеве. Дажэ Софійскі сабор в Палочке стал уніатскім. Для разумення маштабаў содеяннага неабходна адзначыць, што в 1385 году ўсе насельніцтва нунешняй

Бюст палкоўдцу
перед зданнем
Кобрынско-
гісторычнага
музея імяні
А.В. Суворова

Беларусі было праваславным, і толькі невялікая частка літоўцаў – язычнікамі, на нашай тэрыторыі не было ні аднаго костэла. Пры гэтым «асновная работа» с жыхарамі беларускіх тэрыторый (разрушэнне праваславных братстваў, прымушэнне к перамене веры продкаў, насаджэнне уніатства, аб’яўленне польскага языка дзяржаўным) была зроблена с канца XVI по першую паловіну XVIII стагоддзя. І ўжо к першаму раздзелу Рэчы Паспалітай беларускі народ знаходзіўся на грані поўнай асіміляцыі. А Канстытуцыя ад 3 мая 1791 года і паслядоўваўшы за ёй закон ад 20 кастрычніка гэтага ж года, аб’явіўшы Рэч Паспалітую «адным і нядзелімым» дзярствам, шансаў беларусам не аставялялі. Іх мог сапаці толькі знешні фактар. І перамоды велікага рускага палкоўдца ўнеслі значытэлы ўклад в фарміраванне гэтага знешняга фактара.

Суворов, как верноподданный своей государыни, выполняя волю царского правительства, подавлял вооруженное

восстание противников России. Но объективно он защищал белорусский народ и спасал белорусскую нацию от полной ассимиляции, гибели и забвения. Своими действиями Суворов всячески способствовал присоединению Беларуси к России. С точки зрения настоящего времени мы должны признать, что этот исторический акт для белорусского народа имел, в целом, положительный характер: он создал условия для сохранения нации. Его значение достаточно убедительно прокомментировал даже критически относящийся к россиянам белорусский ученый В. Акудович в своей книге «Код адсутнасці»: «Калі б ВКЛ... не страціла дзяржаўнасці да нашага часу, напэўна, сёння мы б не мелі знаку ні сучаснай беларускай нацыі, ні беларускай мовы... Інакш кажучы, яшчэ да таго, як на нашыя землі прыйшлі расейцы, мы ўжо былі грунтоўна скаланізаваныя палякамі... расейская экспансія якраз і вызваляла ВКЛ ды ліцвінаў-беларусаў... з-пад польскай каланізацыі...».

Такая історычная праўда о ролі і месце Аляксандра Васільевіча Суворова в польскіх збывітнях і на беларускай земле, падтвэржэнная фактамі і сведчаннямі очевидцаў. Рэспубліка Беларусь как незавісамое, суверенное государство должна даваць сабствэнную ацэнку історычным з’яўленням, прыходзіўшым на ёе земле. Навязыванне беларускому народу сущэствавалых в прошлом чуждых ему дзяржавных аформаваных в качестве «своих» лішае ёго історычнага сазнанья, размывае працэс асазнання беларусамі сябя как суб’екта палітыка-історычных аформаваных. Жыхары беларускіх тэрыторый в сегда схранялі нацыянальную ідэнтычнасць і сабствэнную історыю, неспрама на то, што гэты тэрыторыі на працяжэнні семаі с паловінай стагоддзяў знаходзіліся то в ВКЛ, то в Рэчы Паспалітай, то в Рассіі, то в СССР. Они сумели сохраниться как нация, создать независимую государственность. И белорусы сегодня твердо могут заявить: мы не поляки, не литовцы и не россияне – мы белорусы! И это гордое слово не плод чьих-то измышлений, оно отражает сущность того мужественного, полного страданий и мук пути, который прошел наш народ во всемирной истории. ─